

Разбор полётов

Шэн Бо

Шэн была в бешенстве. На фоне тех новостей, что она узнавала из клана, она хотела как можно быстрее услышать объяснения от Юэ и Николая, с чьей поездкой в Непал и были связаны все недавние события. И когда она узнала, что её ученица первым делом не явилась докладывать о поездке, а пошла к озеру о чем-то говорить с Руж, Шэн трижды пожалела, что Юэ - уже не рядовой ученик, которому можно поручить дежурств на пару месяцев вперед. Мало того, что дочь Рё Шэ впуталась в очень сложную политическую историю, сифу сообщил, что она была ранена, и Шэн, разумеется, из-за этого переживала за свою воспитанницу вдвое сильнее.

Тигрица отправила Сонгцэна, чтобы он позвал Юэ и Николая, и только после этого шел на тренировку, а сама села за чайный столик в центральной комнате своего дома и принялась ждать, перебирая четки из красной яшмы и уговаривая себя хоть немного сладить с эмоциями. Негоже это для боевого командира впасть в бешенство, какие бы причины на то ни были.

Шэн смотрела на висевший на стене ковер с растительным орнаментом, твердила про себя мантру Зеленой Тары и чувствовала, как сузившиеся до точек зрачки тигриных глаз понемногу приходят в нормальное состояние - то, в каком должны быть при не очень ярком освещении комнаты.

Николай Триколенко

Помимо всего прочего эта история преподнесла Николаю с Юэ важный урок: почти ничто не идет полностью по плану, неизбежны накладки, непредвиденные обстоятельства и просчеты. Так было с подслушанным разговором в клане, чуть не погубившим все. Так было и сейчас, когда сеанс прорицаний затянулся и Шэн Бо успела не только закончить тренировки, не только узнать о прибытии Николая с Юэ, но и послать за ними своего сына. А ведь надеялись быстренько обернуться и дожидаться тигрицу у ее дома, сделав вид, что пошли сразу к ней. Теперь все многократно осложнилось: тигрице не составит труда понять, почему они пошли в первую очередь именно к Руж, и из-за этого возникнет очень много неприятных вопросов. В принципе, можно будет сказать то же самое, что и сифу Адлер: выдвигать обвинения следует только имея на руках доказательства, но станет ли тигрица вообще слушать? Если Шэн Бо писала в клан о том, что Николай с Юэ направляются туда, значит и из клана ей наверняка написали, пока Юэ лечилась после падения. И ведь неизвестно, что ей написали, в каком свете представили ситуацию...

Почти всю дорогу от озера парень молчал, обдумывая сложившуюся ситуацию. Бравада бравадой, а было страшно. Шэн Бо могла и не знать, что победителей не судят, да и победа была, мягко говоря, сомнительная, учитывая поднявшийся в клане скандал. Хотя... Скандал-то как раз был неизбежен: в любом случае эти обвинения были бы выдвинуты, не Юэ, так самой Шэн, все равно было бы разбирательство. А так... как бы жестоко это ни звучало, но теперь за Шань Гаосина некому будет мстить: его сын потерпел неудачу и был казнен, а так за спиной Юэ

маячила бы серьезная угроза.

Уже подойдя к дому тигрицы, Николай неуверенно улыбнулся Юэ, передав ей по мыслеречи фразу *"вот сейчас начнется"*, и постучал в дверь.

Юэ Шэ

Стоило Юэ только увидеть Сонгцэна, направившегося к ним с очень серьезным видом, она почувствовала, что они влипли. Тут не нужно быть прорицателем, чтобы понять, что сифу недовольна. Даже скорее рассержена. да чего уж там, в праведной ярости и священном бешенстве, и идти к ней пред ясны очи равносильно самоубийству. Хуже только проигнорировать приказ и не явиться - тут обеспечена не только мучительная смерть, но и последующее перерождение в авичи. Словом, в зверином облике Юэ сейчас бы прижала уши, а в человеческом лишь покорно поплелась к дому наставницы, изредка поглядывая на молчавшего всю дорогу Николая.

Услышав ментальную речь, Юэ кивнула, потому что не могла не согласиться с этим предположением. Ноги были ватными, где-то на загривке было жгучее ощущение смеси смущения и искреннего страха за свою жизнь, а сердце колотилось в темпе концовки огненного ката. А как ещё можно себя чувствовать, добровольно отправляясь на встречу с разъяренной тигрицей?

Дождавшись разрешения, Юэ вошла в дом и придержала дверь для Николая. Она с порога поклонилась наставнице с жестом почтения, при этом дисциплинированно опустила глаза в пол, после чего тихо буркнула себе под нос что-то вроде: "здравствуйте, сифу, Вы просили зайти". И девушке было интересно, сразу их убьют, или сначала будут орать на всю Лхасу, объясняя, в чем они были неправы.

Шэн Бо

- Заходите, - отозвалась Шэн, едва услышала стук в дверь.

Она дождалась, когда Юэ и Николай зайдут в дом, до этого момента храня молчание. Спокойствие и сдержанность не входят в число добродетелей ни Белых Тигров, ни магов Огня, но необходимость боевому командиру и наставнику сохранять лицо немного помогала Шэн собраться с мыслями и сдерживаться. Ощущения были, будто её собственный звериный облик рвётся с цепи повоевать за мир во всем мире.

- Как твоё здоровье? Мне сообщили, что ты была ранена, - как можно холоднее поинтересовалась Шэн у ученицы.

Она продолжала перебирать яшмовые четки, которые тихо щелкали в тишине дома. Судя по ауре, Юэ почти восстановилась, хоть и можно было еще различить следы травм. У Шэн не было оснований не доверять словам вождя, потому она понимала, что ученице очень повезло остаться в живых. Ярость чуть стихала от понимания, что и с Юэ, и с её спутником все относительно в порядке после этой поездки.

Теперь нужно было выяснить подробности из первых уст и решить, что делать дальше. И формально единственной провинностью младших мастеров было то, что

они доложились не сразу после приезда.

Николай Триколенко

Их явно ждали. Разрешение зайти последовало сразу за стуком в дверь. Хорошо еще, что не до стука, с прорицателя и такое станется.

Те, кто не знал Шэн Бо, подумали бы, что тигрица спокойна. Николай, прекрасно понимавший, что спокойной она сейчас не может быть по определению молча поклонился и, глядя в пол, встал у стены.

Шэн заговорила. Тихо так заговорила, нарочито спокойно. Лучше бы орала на весь дом: давно известно, что орущее начальство не так страшно, как начальство, прикидывающееся спокойным. Непонятно почему вспомнились воспоминания деда о визите к адмиралу после неудачной шутки над замполитом. Дракон тогда тоже начинал спокойно, даже ласково...

Щелканье четок, пожалуй, единственное, что выдавало таившиеся под маской сдержанности эмоции тигрицы. Тут только Николай вспомнил, что и Юэ, когда нервничала, перебирала в руках похожие четки. В голове пронеслась совершенно неуместная сейчас мысль, что это надо будет потом обдумать... если они переживут эту беседу.

Влезать в разговор парень не рискнул: его пока не спрашивали, да и Юэ вопрос был задан внешне совершенно безобидный. Правда, ни для кого не являлось секретом, что беспокойство о здоровье - лишь прелюдия из разряда "ты ничего не хочешь мне рассказать".

Юэ Шэ

А дальше было непонятно: сифу могла столь причудливым образом выражать искреннюю заботу, а могла искать повод докопаться. В любом случае, когда действовать по тридцать шестой стратагеме не представлялось возможным, нужно было стоять, не отсвечивать и отвечать по делу.

- Уже все в порядке, спасибо, - негромко ответила Юэ и снова чуть поклонилась.

Она стояла перед наставницей и молчала, даже не оборачиваясь на Николая. При этом девушка очень надеялась, что её друг не будет говорить до того, как к нему обратятся, потому что тигра в принципе не полезно дергать за усы, а нервировать огорченную сифу и подавно.

Сложно, когда больше ничего не спрашивают, и снова повисает эта тишина, которую нарушает лишь тихое щелканье яшмовых бусин. Когда любой звук, который прозвучит чуть громче, может вызвать панический страх, причем рационально Юэ не знала, чего она боялась. Сифу была сильнее физически, но она не полезет в драку. Сифу могла наорать, это неприятно, но от этого не умирают. Сифу могла назначить дежурств до пришествия Майтрейи, но и это не смертельно. А слышать тишину, чувствуя строгий взгляд наставницы, страшно до дрожи.

Шэн Бо

- Вы можете сесть, - сказала Шэн, указав младшим мастерам на подушки, лежавшие

за столом с противоположной от неё стороны.

И Юэ, и Николай выглядели довольно затравлено, и было не рационально высказывать им все, что накипело за дни их отсутствия. Потому Шэн по-прежнему сдерживала ярость, несмотря на то, что зрачки снова сузились до точек, а в голосе то и дело звучали стальные нотки.

- Сифу писал мне о том, что в эти дни происходило в клане, - произнесла тигрица. - Теперь я хочу узнать о вас, что вы на самом деле делали в Пакистане, и как после этого нарвались на Шаней.

Если бы Юэ и Николай рассказали о своих подозрениях или находках старейшине Бо, он нашел бы способ их защитить, чтобы Юэ не рисковала жизнью в патруле. Еще разумнее было бы сказать о догадках перед поездкой, потому что сама Шэн была в числе тех, кто хотел узнать правду о смерти Рё Шэ. Сейчас ей было все еще сложно поверить в вину старейшины Шаня, но вождь и прорицатели клана не могли ошибаться.

Шань был одним из тех, с кем Шэн много лет работала вместе, пусть и не так подолгу, как Рё в Дели. Ей было сложно смириться с мыслью, что предателем оказался один из прославленных командиров, еще и ставший старейшиной. В такие моменты кажется, будто земля под ногами держит недостаточно хорошо.

Николай Триколенко

Фраза "вы можете сесть" для Николая звучала как "вы здесь надолго, и легко не отделаетесь". Голос тигрицы тоже оптимизма не прибавлял.

Начинать отвечать на вопрос беловолосой тигрицы не хотелось: мало приятного она услышит, а парень к тому же боялся выразиться чересчур резко. Сейчас необходимо было говорить как можно аккуратнее и полит корректнее, беречь нервные клетки Шэн Бо, а то в них жили ее нервные тигры...

Парень переглянулся с Юэ. Девушке тоже не улыбалось начинать разговор, она, кажется, боялась не меньше самого Николая. Все-таки, его опыт общения с Шэн Бо был невелик, и как следствие он жил под постоянным прессингом, как Юэ. К тому же он и зависел от мастера гораздо меньше, поскольку не являлся ни воином клана ни учеником Шэн Бо. Ну и последним аргументом стало то, что именно парень взял на себя ответственность при планировании поездки.

- Мы пытались разобраться в обстоятельствах смерти ее родителей, - парень кивнул в сторону Юэ, - и пытались понять, кто именно спланировал и "заказал" это нападение, кто стоит за этим всем. А Шани... Похоже, старейшина Шань заподозрил что-то, или, возможно, баловался прорицаниями и почувствовал угрозу. Когда мы с Юэ Шэ обсуждали результаты поисков в храме, кто-то был рядом. И, скорее всего, этим кем-то был старейшина Шань Гаосин. Неизвестно только, случайно он проходил рядом, или следил...

Тут парень посмотрел на Юэ: про нападение и клановые разборки лучше было рассказывать молодой тигрице, лучше разбиравшейся в тонкостях клановой жизни, обычаев и внутренней политики. Да и напали-то на нее, Николай сам знал эту части истории со слов девушки.

Юэ Шэ

Юэ села на подушки, сложила руки на коленях и расправила плечи. Когда сифу спрашивает, молчать и недоговаривать себе дороже. Все равно выяснит все, что хочет услышать, и проще говорить сразу и прямо. Это Юэ усвоила почти сразу, как стала учиться у Шэн Бо, прямолинейной, как удар по морде. Любые промахи она прощала быстрее, чем ложь, к которой относила и недоговорки. В этом сифу была похожа и на своего отца, и на вождя клана. А еще Юэ видела, что наставница очень хочет не сорваться, хоть и злится сильнее обычного. Сифу тебя любит, а ты её бесишь.

- В деревне мы нашли зажигалку, которая осталась с того дня, - добавила Юэ. - Я пыталась разглядеть образы в священном пламени, и поделилась опасениями с Николаем. Возможно, наш разговор тогда услышали. А командир Шань напал на меня во время караула, которым он командовал. Николай и братья Ван меня нашли и отвезли в дом вашего отца. Потом пришел Бу-джи. Я рассказала ему о том, что было. Утром был суд, и прорицатели клана подтвердили мои слова. Бу-джи приговорил командира Шаня к смертной казни, а стрейшина Шань стал возражать и оскорблять маму. Тогда Бу-джи вызвал его на Агни-кай.

Юэ замолчала, чувствуя, что и так наговорила достаточно, чтобы проверить на прочность легко воспламеняемые нервы наставницы.

Шэн Бо

Шэн молча выслушала слова Николая и Юэ, после чего задумчиво нахмурилась, собираясь с мыслями. Эти рассказы не противоречили тому, что сообщил вождь, просто были более подробными. Шэн могла лишь примерно представить, как разозлился вождь, когда Шань посмел тревожить память Рё Шэ, и ей стало понятнее, почему вопрос со старейшиной, ставшим предателем, решался в огненной дуэли, а не простым решением о казни, на которое у Ляна Бу всегда было неоспоримое право. Наверняка перепало и Юэ, только она не стала об этом говорить.

- Николай, спасибо, что помог Юэ, - произнесла Шэн после довольно долгого молчания. - Как ты узнал об опасности и нашел её?

Насколько знала тигрица, Николай не обладал сколько-нибудь выраженными способностями к прорицаниям. Любой человек может начать слышать интуицию в ответственный момент, но таких проявлений способности обычно недостаточно, чтобы найти пропавшего человека ночью в горах.

Шэн обратила внимание и на упоминание братьев Ван - они были примерно одного возраста с Юэ и учились у старейшины Бо. Судя по всему, Николай смог найти с ними общий язык, и это было хорошим знаком - если бы изначальные опасения Шэн насчет мотивов европейца, согласившегося сопровождать Юэ в поездке, оправдались, братья Ван это бы не могли не заметить. Не из вредности, просто из тигриной прямолинейности и нездорового чувства собственности, которое все тигры испытывают в адрес женщин клана, даже если эти женщины принадлежат к касте воинов. Шэн по себе знала, с какой охотой любой воин клана мог броситься на случайного прохожего, который задерживал заинтересованный взгляд на ней или

Рё. А уж как в клане обсуждали Кэйлаша - базарные бабки позавидуют.

Николай Триколенко

Шэн Бо хмурилась, но молчала, пока Николай с Юэ не закончили рассказ. Бури не последовало, тигрица некоторое время осмысляла услышанное, и заговорила совершенно спокойно. По поводу благодарности парень ничего говорить не стал, это было его обязанностью, а вот вопрос о том, как он узнал об опасности, Николай говорить не хотел бы. Ничего секретного там не было, зато было много непонятного даже для самого парня.

- Сложно сказать, я сам не до конца все понимаю. Из храма мы пошли на озеро, где попытались разобраться с теми видениями, которые Юэ смогла ухватить. Вообще, в этом деле почти сразу всплыло очень много несоответствий с той версией, что принял клан. Если бы именно муж Рё Шэ был целью для нападения, то нападавшие не были бы европейцами: местные бандиты наняли бы местную же шпану, а белые наемники - это заграница. Заграничные "хвосты" гораздо логичнее приписать именно Рё Шэ, работавшей в Дели. Отсюда вопрос: кто из-за границы мог выследить опытного боевого командира, обладающего неслабыми способностями к прорицанию? Людям такое не под силу, здесь нужен или еще более сильный прорицатель, способный "переиграть" Рё Шэ в просчитывании будущего, как "переигрывают" в шахматной партии, либо нужен человек, которому она доверяла настолько, что не стала проверять. Прибавьте к этому то, что в одном из видений Юэ увидела какого-то воина клана. По крайней мере, так она сказала, и эта фраза была сказана именно в храме.

Парень чуть скривил губы: дальше-то и начиналось самое сложное - объяснить, как смутные предчувствия вылились в этот кавардак.

- Когда Юэ отправилась в патруль, я очень сильно разнервничался. Настроение резко стало паршивое, я сделался раздражительным... Ну и один из братьев Ван подлил масла в огонь парочкой комментариев по поводу моей... кхм... обеспокоенности... В общем, в ходе разговора выяснилось, что Шань Вень не должен был идти в патруль, он подменил какого-то другого командира, у которого дома что-то там было. А отец Шань Веня, Гаосин, как раз и работал с Рё Шэ в Дели. Дальше - просто совмещаем непонятный мандраж, принимая его за чувство опасности, резкую смену командиров, и просто предполагаем, что именно Гаосин стоит за всей этой историей. Братьям я этого, естественно, не говорил, но убедить их проверить мои опасения удалось. Дальше все просто: братья Ван отлично знают местность и маршруты патрулей, а тигриный облик позволил им разнюхать, как двигались Юэ и Шань на горе. Следы Юэ заканчивались на краю обрыва, дальше мы просто спустились вниз...

Юэ Шэ

Вопрос был адресован Николаю, потому Юэ должна была лишь выслушать ответ и промолчать. Она не рассуждала так подробно, как её напарник, когда пыталась понять, что же произошло с её матерью. Скорее пыталась больше увидеть в образах и истолковать их на уровне интуитивного "верю - не верю". Но и этой информации было недостаточно, чтобы почувствовать опасность перед караулом. да и что она бы сделала, если бы интуиция не подвела? Пошла бы к старейшине Бо

со словами, что подозревает старейшину Шаня и боевого командира Шаня в том, что они совершили преступление против клана? Преступление, которое карается смертью. На основании смутных образов, полученных в результате недоразвитых прорицаний.

А на словах о том, как Николай волновался, и как его поведение комментировали братья Ван, девушка заметно смутилась. Она опустила глаза и принялась разглядывать свои руки, лишь бы не встречаться взглядом с наставницей. И непонятно, почему, ведь братьям Ван лишь бы языком чесать непонятно о чем, а Николай - друг, который спас ей жизнь. Скорее было неудобно перед европейцем за поведение соклановцев. Это объяснение больше всего устраивало Юэ.

Она даже прослушала конец рассказа Николая, но можно было и так догадаться, как обстояли дела, если очнулась она уже в доме старейшины Бо под присмотром лекаря клана. Нашли, вытащили из обрыва, привезли в клан. Повезло.

Шэн Бо

Шэн очень внимательно слушала обо всех догадках Николая. Многие из этих мыслей посещали её саму, но подсознательное нежелание допустить, что предать Рё Шэ мог кто-то из Белых Тигров, в свое время так и не дало ей понять правду. А сейчас из-за этой правды пострадала Юэ. Зато поступила, как положено Тигру: сломя голову бросилась в самое пекло, огребла, но в итоге добилась своего. И правду узнала, и чуть переверот в Покхаре не устроила, и человека, виновного в убийстве родителей, наказала в соответствии с законами клана.

- У тебя проявились Прорицания, и надо бы тебе ими заняться, - сказала Шэн Николаю. После этого она перевела взгляд на ученицу и чуть нахмурилась.

Юэ не была авторитетом для своих ровесников среди воинов клана, но и в обиду себя не давала, потому не могла не пререкаться с теми же братьями Ван. Неприятно, что они в ответ задирались с какими-то подозрениями насчет личной жизни Юэ, а та еще и смутилась, будто подозрения эти были верны. Шэн внимательно посмотрела на Николая. О словах братьев Ван он говорил прямо, значит, вряд ли было, что скрывать. Но что-то между этими двоими было. На уровне невысказанных эмоций, не более того. Шэн видела в этом опасность для Юэ, но у неё не было поводов предостерегать ученицу или Николая.

- В этот раз вам условно повезло, - сказала Шэн после недолгого молчания. - И мне очень не нравится, что в результате вашей самостоятельности состоялся Агни-кай с участием сифу. Я не сомневаюсь в его силе, но ему ни к чему лишнее беспокойство, - снова стальные нотки в голосе, при этом тигрица очень тщательно подбирала слова. - Надеюсь, впредь никакой самостоятельности в делах клана. Я должна быть первой, кто узнает о подозрениях. Если бы вы не ввалили насчет цели поездки, а прямо сказали о расследовании, я бы не стала вам эту поездку запрещать. Но смогла бы помочь, чтобы тебе, Юэ, не пришлось рисковать жизнью по глупости. Можете быть свободны.

Николай Триколенко

При упоминании о прорицаниях парень приложил немалые усилия чтобы не

ответить, что он думает насчет этого раздела магии. Да, проявились, да, помогли, спасибо, но больше не надо. Во всяком случае, пока что не надо.

Несколько секунд Николай переводил взгляд со слегка хмурившейся Шэн на заметно смутившуюся Юэ. Если тигрица хмурилась при упоминании о стычках с братьями Ван вполне предсказуемо, то смущение Юэ парня удивило: он в этой поездке свое слово сдержал, о своих чувствах даже намек не допустил. Правда, за дальнейшее времяпровождение рядом с Юэ Николай уверен не был. Говорить это Шэн парень, естественно, не собирался.

- Как скажете, мастер, - Николай сопровождал слова легким поклоном, - если мы узнаем еще что-то об этом деле - скрывать не станем.

Николай поднялся на ноги, еще раз поклонился и направился к выходу. Вообще-то, он слегка покривил душой: они уже сейчас знали довольно много, но информацию на тех японцев следовало еще отыскать, и лишь потом отправляться к Шэн Бо с очередной порцией фактов и доказательств. И о зажигалке, хранившейся у Юэ, парень тоже больше не упоминал: эта вещь принадлежала девушке, на ней запечатлелась память ее прошлого, и именно ей было решать: отдавать ли эту вещь Шэн Бо. Тем более, что сифу зажигалку так и не потребовала.

Юэ Шэ

Разговор с сифу обошелся без жертв и разрушений, и Юэ считала, что самым правильным сейчас будет как можно быстрее сбежать из дома наставницы, чтобы та не припомнила еще каких грехов. Девушка поклонилась мастеру с жестом почтения, после этого поднялась на ноги следом за Николаем.

- Мы поняли, сифу, - ответила Юэ.

После этого они вышли из дома Шэн Бо. Было ощущение, как будто где-то рядом пронеслась буря с громом и молниями, но чудесным образом не задела. Сифу можно было понять, она волновалась, хоть и пыталась делать вид, что ничто не может нарушить её душевного равновесия. Актриса из неё была так себе, да и Юэ сама прекрасно знала, как сложно контролировать нервы, будучи тигром и магом Огня. А тут Бо-джи даже не орала, просто высказала то, что думала, и отпустила с миром.

Она была права, что могла бы помочь, если бы знала все заранее. Но задним умом все сильны, и Юэ не была уверена, что её обещание все равно отпустить возникло не сейчас. И расследование можно было продолжить, просто сообщать наставнице больше подробностей до того, как начнутся серьезные дела. Вроде, это называлось компромиссом.
